



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
26 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о 1025-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 2 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в
соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Марокко (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.



Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Четвертый периодический доклад Марокко (CAT/C/MAR/4; CAT/C/MAR/Q/4 и Add.1; HRI/CORE/1/Add.23/Rev.1 и Corr.1) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Марокко вновь занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Эль-Ханба** (Марокко), возвращаясь к вопросу о правосудии переходного периода, говорит, что Комиссия по вопросам справедливости и примирения, мандат которой истек в 2005 году, являлась квазисудебным механизмом. Ее миссия состояла в том, чтобы пролить свет на нарушения прав человека, совершенные в прошлом, и установить ответственность государства и его органов, но без права определять ответственность отдельных лиц. В случаях, выходящих за пределы ее компетенции, жертвы, их родственники или бенефициары имели возможность обращаться в суды. Мандат этой Комиссии распространялся на весь спектр тяжких, систематических и массовых нарушений (насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и изнасилования) и действовал примерно 40 лет – самый длинный период, когда-либо охватывавшийся механизмом правосудия переходного периода. Осуществление ее рекомендаций было поручено Консультативному совету по правам человека.
3. Среди проблем, на которые ссылалась Комиссия по вопросам справедливости и примирения в своих решениях, касающихся выплаты компенсаций жертвам, были: лишение свободы, специфика насильственных исчезновений как нарушения, затрагивающего все права человека, условия содержания под стражей или незаконного лишения свободы, акты пыток и жестокого обращения, физические и психологические последствия, а также потеря средств к существованию. Во всех своих решениях Комиссия стремилась учитывать пол жертвы и особые страдания, испытываемые женщинами. В период 2006–2011 годов в общей сложности 17 461 человек получили компенсацию. Всем бенефициарам были выплачены причитающиеся им суммы, за исключением нескольких человек, которые не имели необходимых документов или проживали за границей. Учитывая, что только лишь финансовые меры не являются достаточными, чтобы возместить причиненный ущерб, Комиссия по вопросам справедливости и примирения предусмотрела другие формы возмещения, а именно: оплата медицинской помощи государством (12 217 бенефициаров), помощь в реинтеграции (1 205 бенефициаров), урегулирование административных вопросов (540 бенефициаров) и коллективное возмещение ущерба. Последнее имеет целью восстановление доверия между местным населением и государственными властями, преобразование тайных мест содержания под стражей в официальные центры содержания под стражей, поддержание коллективной памяти, укрепление потенциала местных неправительственных организаций и привлечения их к усилиям по достижению цели надлежащего местного управления. Проекты коллективного возмещения ущерба были начаты в 12 регионах страны.
4. Что касается установления истины в делах о нарушении прав человека, имевших место в прошлом, то следует подчеркнуть, что Комиссия по вопросам справедливости и примирения смогла пролить свет на 929 дел, в частности устраивая публичные слушания и консультируясь с архивами. Девять дел остались

нераскрытыми. Рекомендации Комиссии нашли свое отражение в Конституции и были включены в план действий по поощрению демократии и прав человека. Были организованы публичные обсуждения и начата реформа судебной системы. Кроме того, была разработана национальная стратегия борьбы с безнаказанностью и создана гражданская платформа для поощрения культуры прав человека. В марте 2011 года Совет по правам человека Организации Объединенных Наций принял проект резолюции, представленный по инициативе Марокко, предусматривающий назначение Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений (A/HRC/RES/18/7).

5. В отношении места международного права прав человека во внутренней правовой системе г-н Эль-Хаиба отмечает, что в своей преамбуле и Хартии основных прав и свобод новая Конституция подтверждает приверженность Королевства Марокко основным правам, имеющим всеобщее признание. Международные договоры, ратифицированные Марокко, могут напрямую применяться в национальных судах. Кроме того, была проведена работа по подготовке присоединения Марокко к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. В 2008 году Консультативный совет по правам человека в сотрудничестве с Ассоциацией по предупреждению пыток (АПП) и при участии Председателя Подкомитета по предупреждению пыток организовал международный семинар по вопросам предупреждения пыток. В сентябре 2011 года целый ряд национальных правозащитных учреждений Африканского континента провели встречу в Рабате и, в частности, рассмотрели вопрос о присоединении государств региона к Факультативному протоколу и о создании национальных превентивных механизмов. Дахир о создании Национального совета по правам человека был принят 1 марта 2011 года. В соответствии со статьями 10 и 11 этого документа, который предоставил ему полномочия, непосредственно связанные с осуществлением Факультативного протокола, Национальный совет по правам человека начал работу по созданию национального превентивного механизма, который будет приведен в действие в тесном сотрудничестве с неправительственными организациями, государственными органами и другими национальными учреждениями.

6. Г-н Абденабауи (Марокко), касаясь вопроса об инкорпорировании в национальное законодательство определения пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, говорит, что ведется всеобъемлющая реформа Уголовного кодекса, который в 2006 году уже был дополнен определением пытки. Статья 258 проекта нового Уголовного кодекса содержит новое определение, в соответствии с которым термин "пытка" включает в себя любой акт жестокости или насилия, вызывающий сильные физические или психические страдания, причиненный какому-либо лицу государственным должностным лицом или просто частным лицом или по их подстрекательству, с их явного ведома или молчаливого согласия. Кроме того, следует отметить, что парламент Марокко ратифицировал законопроект № 35/11 о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, статьей 653-1 которого предусматривается, что преступления, не имеющие срока давности в соответствии с международными договорами, стороной которых является Марокко, рассматриваются как не погашаемые давностью.

7. Положения статьи 225 Уголовного кодекса, которая предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности должностного лица, совершившего акт произвола или посягательства в отношении личной свободы, исполняя приказ вышестоящего начальника, не действуют в случаях применения пыток. Должностное лицо, получившее приказ от начальника на применение

ние пыток, обязано отказаться его выполнять, поскольку такие акты представляют собой нарушение положений Уголовного кодекса и Конвенции.

8. Законопроект о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, одобренный в октябре 2011 года, в частности, разрешает адвокатам навещать своих клиентов начиная с 36-го часа нахождения под стражей независимо от того, в совершении какого преступления подозревается задержанный, включая акты терроризма. Это новое положение является значительным шагом вперед, поскольку ранее адвокаты могли посещать клиентов только в случае продления срока содержания под стражей, т.е. начиная с 48-го часа. Кроме того, данный законопроект вводит требование к судебной полиции об информировании подозреваемого о его праве хранить молчание, связаться с адвокатом и членами своей семьи, а также просить о предоставлении юридической помощи.

9. Что касается утверждений о том, что несовершеннолетние и инвалиды не имеют доступа к адвокату, г-н Абденабауи говорит, что закон признает право всех подозреваемых без исключения быть представленными адвокатом независимо от характера дела. Закон предусматривает два варианта. В первом случае, под который попадают дела с участием несовершеннолетних, присутствие адвоката на процессе является обязательным, и, если подозреваемый не смог сам взять себе адвоката, суд обязан принять необходимые меры по обеспечению его назначенным адвокатом. Во втором случае, когда речь идет о преступных деяниях, присутствие адвоката на процессе носит факультативный характер. Однако, если подозреваемый предпочитает, чтобы его интересы отстаивал адвокат, но не имеет средств для его найма, он может просить специальную комиссию, возглавляемую Генеральным прокурором, о назначении ему адвоката в рамках оказания юридической помощи.

10. Определение терроризма, закрепленное в Законе о борьбе с терроризмом от 2003 года, основывается на соответствующих определениях, содержащихся в Арабской конвенции о пресечении терроризма и во французском законодательстве в этой области. В нем перечисляется 13 общеуголовных преступлений, включая посягательство на жизнь, похищение, уничтожение или повреждение имущества, которые рассматриваются как акты терроризма, когда они совершаются умышленно и в связи с индивидуальными или коллективными акциями, имеющими целью нарушить безопасность и общественный порядок путем запугивания, террора или насилия. Таким образом, намерение, с которым эти акты были совершены, играет определяющую роль для квалификации данного преступления.

11. Подозреваемые в терроризме могут более длительно содержаться под стражей, чем подозреваемые в общеуголовных преступлениях, поскольку в таких сложных и деликатных делах следователям требуется больше времени и средств для сбора доказательств, а сети террористических группировок зачастую имеют структуры, действующие за пределами национальных границ. Подозреваемые в терроризме всегда содержатся в официальных местах, и надзор за их содержанием осуществляется компетентными органами. Эта категория подозреваемых, в равной степени как и все другие категории, пользуется всеми гарантиями защиты прав лиц, лишенных свободы.

12. Что касается изнасилования в браке и освобождения от уголовной ответственности, которым якобы пользуется виновный в изнасиловании, если он впоследствии женится на своей жертве, г-н Абденабауи подчеркивает, что марокканское законодательство криминализует изнасилование независимо от наличия супружеских связей между насильником и его жертвой. Любая женщина, ставшая жертвой сексуального и иного насилия со стороны своего супруга,

может подать на него жалобу. В марокканском законодательстве не содержится никаких положений, позволяющих насильникам, которые женятся на своих жертвах, избежать уголовного преследования. В соответствии со статьей 475 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за похищение и совращение несовершеннолетних, молодые несовершеннолетние девушки, которые были похищены, а затем взяты в жены своими похитителями, не могут подавать жалобы сами – от их имени жалобы подают их законные представители. Женщине – жертве похищения, желающей выйти замуж за своего похитителя, не требуется получения согласия своего законного представителя, даже если она является несовершеннолетней.

13. Были приняты меры по защите жертв и свидетелей нарушений, совершаемых государственными должностными лицами. Так, недавно принятый Закон о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения, направленные на защиту жертв и свидетелей правонарушений или преступлений, включая преступление пытки, от любых актов запугивания, клеветы или возмездия. Близкие родственники жертв актов пыток также имеют право на особую защиту.

14. Статья 446 допускает разглашение профессиональной тайны в случаях, когда речь идет о жестоком обращении с детьми. Поэтому, когда врачи и их ассистенты при исполнении своих обязанностей констатируют, что ребенок стал или рискует стать жертвой жестокого обращения, они могут заявить об этом властям. Кроме того, при судах и больницах были созданы группы поддержки для женщин и детей, ставших жертвами насилия, члены которых прошли специальную подготовку. Их роль, среди прочего, состоит в том, чтобы направлять соответствующих лиц в другие социальные службы, которые могут оказать им материальную и психологическую помощь. Эти группы работают в сотрудничестве с организациями гражданского общества, которые тесно связаны с борьбой против насилия в отношении женщин и детей.

15. Что касается дела Омара Брада, командира подразделения королевской жандармерии в Сеттате, обвиненного в совершении актов пыток в отношении находившегося по стражей подозреваемого, то верно, что его осуждение на 40 суток домашнего ареста может показаться недостаточным с учетом предъявленных ему обвинений, однако здесь речь идет лишь о дисциплинарной санкции. Тем не менее судебное разбирательство также было начато. В соответствии с марокканским законодательством все жалобы об актах пыток или жестокого обращения со стороны полиции подлежат расследованию, и все виновные в совершении актов пыток подлежат лишению свободы сроком от пяти до десяти лет, а в определенных случаях этот срок еще больше. Например, один сотрудник полиции в Марракеше недавно был признан виновным в жестоком обращении с частным лицом и приговорен к десяти годам тюремного заключения, как и два других полицейских в Агадире.

16. Правительство преисполнено решимости постепенно отменить смертную казнь и выполняет рекомендации, сформулированные Комиссией по вопросам справедливости и примирения. В настоящее время смертная казнь может быть назначена лишь в 10 случаях по сравнению с 30 случаями, как это было раньше, при этом решение о ее назначении должно быть единогласно одобрено всеми судьями. Кроме того, система королевского помилования, позволившая в 2011 году сохранить жизнь 23 приговоренным к смерти, дает возможность заменять смертный приговор пожизненным заключением. Принятием в июле 2011 года Закона о соблюдении права на жизнь был сделан еще один шаг на пути к полной отмене смертной казни в стране.

17. Что касается предварительного заключения, то следует подчеркнуть, что оно используется только в крайнем случае и законодательством поощряются освобождение под залог, денежные штрафы и условное осуждение. Несмотря на эти меры, было отмечено, что за последние годы количество лиц, находящихся в предварительном заключении, возросло. Из 65 000 человек, содержащихся в настоящее время в марокканских тюрьмах, 48% составляют лица, находящиеся в предварительном заключении. Это объясняется, в частности, длительностью судебной процедуры, и следует отметить, что 10–15% находящихся в предварительном заключении затем освобождаются.

18. Законодательство Марокко содержит многие законы, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин, главным из которых является Закон 2003 года о супружеском насилии и сексуальных домогательствах. Имеются и другие законы, защищающие женщин от насилия, включая все формы сексуального насилия. В настоящее время правительство изучает возможность объединения этих различных законов в единый закон, который еще более усилит защиту прав женщин.

19. **Г-жа Секкат** (Марокко) говорит, что Закон № 43-04, касающийся борьбы с пытками, применяется надлежащим образом, о чем свидетельствуют примеры санкций в отношении полицейских, приведенные в ответах на перечень вопросов. Кроме того, следует опровергнуть утверждения, выдвинутые, в частности, организацией "Международная амнистия", о том, что имели место аресты лиц, подозреваемых в актах терроризма, произведенные без ордера полицейскими в штатском, и эти лица помещались под стражу в тайные места на срок, превышающий 12 суток, предусмотренный Законом 2003 года. В данном деле положения, касающиеся арестов и содержания под стражей, были полностью соблюдены. Так, продление срока содержания под стражей, произведенное два раза, было должным образом разрешено Генеральным королевским прокурором в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, как это и требуется, подозреваемые содержались в участках судебной полиции или центрах содержания под стражей, находящихся в ведении королевской жандармерии. Их право обратиться к адвокату с первого часа продления содержания под стражей – право, которым, кстати, воспользовались не все, а также право связаться с близкими родственниками, было соблюдено. Тот факт, что данные лица были задержаны полицейскими в штатском, никоим образом не противоречит закону. Что касается утверждений о применении к ним пыток, то они также являются беспочвенными. Этот вопрос никогда не поднимался обвиняемыми, и ни Генеральный королевский прокурор, и ни следственный судья не констатировали никаких травм, указывающих на необходимость медицинского освидетельствования подозреваемых.

20. Что касается актов пыток, жертвами которых якобы стали студенты Университета Кади Ауада, участвовавшие в демонстрации в поддержку повышения стипендий, следует прежде всего подчеркнуть, что данные лица подожгли помещения университетского городка в Марракеше и с жестокостью напали на сотрудников сил охраны правопорядка, ранив нескольких полицейских. В результате этих событий 11 подозреваемых были арестованы и предстали перед следственным судьей. По их просьбе все они прошли медицинское освидетельствование, которое показало отсутствие причинно-следственной связи между действиями сил безопасности по разгону демонстрации и зафиксированными у этих лиц ранениями.

21. В отношении утверждений о том, что в 2008 году 35 лицам, признанным виновными в террористической деятельности, было отказано в прохождении медицинского осмотра, тогда как они утверждали о том, что дали признательные показания под пытками, следует подчеркнуть, что эти лица получили справедливое судебное разбирательство, они имели право на помощь адвоката, истинность их признаний была должным образом проверена и они были осуждены на основании веских доказательств, собранных в ходе следствия. Следует добавить, что одно из этих лиц было поймано на месте преступления. И наконец, важно подчеркнуть, что права гражданских лиц, судимых военным трибуналом, на защиту были полностью соблюдены.

22. **Г-н Хальми** (Марокко) говорит, что отмена в 1994 году Закона о манифестациях, нарушающих общественный порядок и подрывающих уважение к власти, улучшила пользование гражданскими свободами, включая свободу выражения мнений. Кроме того, деятельность Комиссии по вопросам справедливости и примирения позволила усилить защиту и поощрение прав человека в целом. Манифестации, проводимые в атмосфере свободы, как правило, носят мирный характер. Тем не менее движения протеста могут создавать напряженность, как это было в Сефру, Сиди-Ифни и Эль-Аюне, где они приобрели такие размеры, что было нарушено право на свободу передвижения, и имели место правонарушения. Поэтому, даже если правила не запрещают проведение манифестаций при условии соблюдения их мирного характера, власти, ответственные за поддержание правопорядка, были вынуждены безотлагательно вмешаться, чтобы освободить общественные места, стараясь при этом свести к минимуму столкновения. Национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества играют важную роль в таких ситуациях. Действительно, некоторые из них накопили значительный опыт в области расследования серьезных нарушений прав человека, которые могут иметь место в ходе манифестаций. Палата представителей назначила комиссии для расследования упомянутых событий, выполнив, таким образом, одну из рекомендаций, в которой Комиссия по вопросам справедливости и примирения призвала к активизации работы парламентских комиссий по расследованиям.

23. Генеральное управление территориальной безопасности (ГУТБ) является разведывательной службой, сопоставимой с аналогичными службами других стран. Его задача состоит в предотвращении любой деятельности, инспирированной, организуемой или поддерживаемой подрывными или террористическими движениями. Его штаб-квартира находится в административном здании, доступ в которое закрыт для общественности. После появления заявлений о том, что бюро ГУТБ используются в качестве тайных мест содержания под стражей, Генеральный королевский прокурор при Апелляционном суде Рабата совершил инспекционное посещение в 2004 году. На последующей пресс-конференции он заявил, что в данных бюро нет никаких мест содержания под стражей и что он не видел ни одного помещения, которое могло бы рассматриваться как тайное место содержания под стражей. После второго такого посещения 18 мая 2011 года Генеральный королевский прокурор подтвердил свои выводы. Председатель и Генеральный секретарь Национального совета по правам человека также осуществили примерно трехчасовое посещение штаб-квартиры ГУТБ в один и тот же день, по итогам которого они заявили, что не обнаружили никаких признаков, что могло бы свидетельствовать о том, что помещения ГУТБ используются для целей незаконного содержания под стражей. Кроме того, представители нации приветствовали значительные усилия Управления по борьбе с различными формами преступности, особенно с сетями незаконной иммиграции, оборотом наркотиков и отмыванием денег, а также его дея-

тельность по борьбе с терроризмом, которая позволила сорвать многие террористические планы, направленные на подрыв стабильности и безопасности в стране.

24. Что касается права на убежище и вопросов, связанных с иммиграцией, то важно подчеркнуть, что Королевство Марокко всегда было страной убежища; первое отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Африке было, кстати, открыто в Касабланке в 1965 году. После трагических событий в Сеуте и Мелилье в 2005 году возникла необходимость модернизации национальной системы предоставления убежища. Было начато глобальное преобразование процедуры предоставления убежища с учетом трех основных условий: соблюдение международных обязательств Королевства Марокко, в том числе вытекающих из Женевских конвенций; уважение национального суверенитета; и укрепление сотрудничества с УВКБ, в частности, с его региональным отделением в Рабате. Была создана межминистерская комиссия, члены которой посетили многие европейские и африканские страны, чтобы воспользоваться опытом имеющихся систем; также была запрошена техническая помощь со стороны УВКБ. Такой решительный подход привел к включению в Конституцию общего положения о защите права на убежище. В статье 30 новой Конституции четко отмечается, что иностранцы пользуются основными свободами, признанными за марокканскими гражданами в соответствии с законодательством, которым также определяются условия предоставления права на убежище.

25. Марокканские власти проводят четкое различие между лицами, нуждающимися в международной защите, и мигрантами с неурегулированным статусом. Отныне вопрос об убежище и беженцах является частью базовой подготовки всех сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности, а также территориальных административных служб. Власти Марокко активно сотрудничают с УВКБ и в июле 2007 года подписали с ним договор о местопребывании. Это сотрудничество, в частности, позволило организовать целый ряд учебных семинаров, посвященных вопросам убежища и правам беженцев.

26. Правовую основу защиты мигрантов и жертв торговли людьми составляет Закон № 02-03 о въезде и пребывании иностранцев. Этим Законом, в том числе, устанавливаются меры специальной защиты для особо уязвимых категорий мигрантов, включая беременных женщин и несовершеннолетних, а также предусматривается надзор со стороны судебных органов за условиями содержания иностранцев, ожидающих высылки. За участие в деятельности, связанной с торговлей людьми, предусматривается наказание от пяти лет тюрьмы до пожизненного заключения в случае смерти жертвы. Марокко укрепило свои международные обязательства в области борьбы с торговлей людьми, ратифицировав Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. На местах был предусмотрен важный механизм для оказания помощи жертвам, и те из них, кто сотрудничает с властями в рамках их расследований деятельности сетей по торговле людьми, пользуются специальными мерами защиты. С 2004 года было ликвидировано 2 500 таких сетей. Правительство активно привлекает гражданское общество к своим усилиям по борьбе с торговлей людьми, особенно благодаря соглашениям о партнерстве.

27. Меры по высылке мигрантов с неурегулированным статусом определяются Законом № 02-03. Выдворению подвергается любое лицо, тайно проникшее на территорию Марокко, минуя пункты пересечения границы. Такие лица могут

обжаловать подобное решение в течение 48 часов с момента его принятия. Судья должен вынести решение по апелляции, имеющей приостанавливающее действие, максимально в течение четырех суток.

28. Правительство Марокко глубоко сожалеет о трагических событиях, имевших место в Сеуте и Мелилье в 2005 году. Сотни мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, которые попытались преодолеть двойное металлическое ограждение, отделяющее северную часть Королевства от двух испанских анклавов, несомненно, стали инструментом преднамеренной операции, срежиссированной сетями торговцев людьми. Марокканские власти не пожалели усилий для оказания помощи жертвам и облегчения их возвращения в страны своего происхождения при уважении их прав и достоинства. Более 3 675 мигрантов были репатриированы при содействии дипломатических учреждений их стран, Международной организации по миграции (МОМ) и УВКБ. Эти события способствовали осознанию странами региона реального размаха проблемы миграции. Именно в этом контексте в июле 2006 года была организована первая Евро-африканская конференция по вопросам миграции и развития.

29. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что правительство Марокко решило приостановить выдачу г-на Джамеля Ктити Алжиру в связи с решением, принятым Комитетом в мае 2011 года (CAT/C/46/D/419/2010). Что касается г-на Калиниченко, то марокканские власти пришли к выводу об отсутствии веских оснований полагать, что ему угрожают пытки в случае его возвращения в Российскую Федерацию. Они должным образом мотивировали свое решение и уведомили об этом Комитет. Перед экстрадицией Марокко получило заверения российских властей в том, что данное лицо получит помощь адвоката и не будет подвергнуто пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Был также сделан запрос о том, чтобы Комитет против пыток мог посетить г-на Калиниченко в месте его содержания под стражей и побеседовать с ним с глазу на глаз, на который Российская Федерация дала положительный ответ. Российские власти также согласились с назначением представителя Посольства Королевства Марокко в Москве, который будет поддерживать связь с Комитетом и регулярно посещать г-на Калиниченко для наблюдения за его состоянием и за выполнением предоставленных гарантий. Российская Федерация уже давала схожие гарантии во время экстрадиции одного из своих граждан европейской страной, и эти гарантии были соблюдены. Поэтому нет причин сомневаться в выполнении обязательств, взятых по делу Калиниченко.

30. **Г-н Сгир** (Марокко) говорит, что утверждения об изнасиловании, выдвинутые четырьмя заключенными тюрьмы Тула, были проверены Королевским прокурором, который распорядился о проведении полного медосмотра данных лиц. Медосмотры, организуемые в целях расследования случаев, когда заключенные утверждают, что стали жертвами пыток или жестокого обращения, всегда проводятся врачами, не имеющими отношения к пенитенциарной администрации. Приговоренные к смертной казни пользуются такими же правами, что и другие заключенные, включая право на свидания. Кроме того, они пользуются правом на более тщательное медицинское и психологическое наблюдение.

31. Помещение в одиночную камеру используется в качестве дисциплинарной меры. Этот вид наказания строго регламентируется законом. Каждый заключенный, помещаемый в одиночную камеру, подлежит осмотру врачом два раза в неделю, и эта мера немедленно прекращается в случае констатации ухудшения состояния его здоровья. Заключенный может обжаловать решение о помещении в одиночную камеру, обратившись к начальнику учреждения, который должен вынести решение по такому ходатайству в течение пяти суток.

32. **Г-жа Фихри** (Марокко) говорит, что в случае смерти заключенного начальник учреждения немедленно уведомляет об этом Королевского прокурора и семью покойного. Прокуратура безотлагательно начинает расследование, и автоматически производится вскрытие. В большинстве случаев констатируются естественные причины смерти, и наиболее часто речь идет о раковых заболеваниях, болезнях сердца или легких. Забота о больных заключенных полностью возлагается на пенитенциарную администрацию, которая следит за получением ими необходимого лечения. Заключенные, состояние здоровья которых требует госпитализации, переводятся в ближайшую государственную больницу. Статистика по самоубийствам заключенных не отражает никакой особой тенденции в этой области: было зарегистрировано шесть случаев самоубийств в 2006 году, восемь – в 2007 году, семь – в 2008 году, три – в 2009 году и в 2010 году и семь – в 2011 году. Это явление наблюдается довольно редко по сравнению со средней частотой одного самоубийства каждые три дня в тюрьмах некоторых европейских стран. Жертвами в основном становятся лица с диагнозом депрессии; кроме того, было отмечено, что в 50% случаев речь идет о заключенных, осужденных за серьезные акты насилия в отношении одного или нескольких членов своей семьи. Информация, согласно которой 13 заключенных тюрьмы Сале в 2007 году умерли в результате голодовки, является полностью ложной: не было зарегистрировано никаких смертей в результате какой-либо голодовки.

33. Местным и международным НПО разрешается производить посещения мест содержания под стражей на условиях, предусмотренных статьей 84 Закона № 23-98 об организации и функционировании пенитенциарных учреждений, которая предусматривает, что такие посещения должны производиться с целью оказания образовательной, духовной или моральной поддержки заключенным. В 2010 году было осуществлено 1 077 таких посещений. С другой стороны, инспекционные посещения пенитенциарных учреждений входят в компетенцию провинциальных комиссий по надзору за тюрьмами, состоящих из представителей судебных властей и местных депутатов. Однако члены НПО также могут в них участвовать.

34. **Г-н Гайе** (Докладчик по Марокко) с удовлетворением отмечает, что делегация признала необходимость пересмотра формулировки статьи 258 проекта Уголовного кодекса для приведения ее в полное соответствие с определением пытки, закрепленным в Конвенции. Тот факт, что международные договоры отныне могут напрямую применяться национальными судами и что была начата законодательная деятельность с целью отмены срока давности за пытки, также является положительным моментом.

35. Г-н Гайе не получил необходимые уточнения в отношении положения, которое непосредственно предусматривает, что ни исключительные обстоятельства, ни приказ вышестоящего начальника не могут служить оправданием пыток. Он хотел бы получить копию данного положения. Делегация отметила, что предполагается отменить положение, обязывающее адвокатов просить разрешение Генерального прокурора, чтобы установить контакт с клиентом, взятым под стражу; такая мера, несомненно, будет приветствоваться. Как видно, доступ к юридической помощи варьируется в зависимости от характера совершенного правонарушения. Было бы интересно узнать, какие правонарушения исключаются из сферы оказания юридической помощи и почему. Делегация представила обнадеживающие объяснения по поводу толкования определения терроризма, закрепленного в национальном законодательстве, и его применения; остается надеяться, что эти заверения найдут свое подтверждение на практике.

36. Было бы предпочтительным, чтобы расследования актов пыток со стороны сотрудников сил охраны правопорядка проводились независимым органом, а не инспекционными службами полиции. В соответствии со статьей 12 Конвенции компетентные органы государств-участников обязаны обеспечить расследование всякий раз, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки, однако из полученной Комитетом информации видно, что марокканские власти не всегда проявляют должное усердие в этом плане и, как правило, начинают расследование только в случае получения жалобы. Государству-участнику следует принять необходимые меры для полного выполнения своих обязательств по статье 12 Конвенции.

37. Изнасилование несовершеннолетней должно автоматически приводить к возбуждению расследования без необходимости подачи жалобы. Было бы желательным, чтобы государство-участник внесло соответствующие поправки в свое законодательство. Отсутствие конкретного закона о беженцах и просителях убежища способствует риску того, что не будет проводиться различия между иммигрантами с неурегулированным статусом и лицами, нуждающимися в международной защите, и доступ последних к соответствующей помощи будет нарушен. Таким образом, государство-участник должно быть заинтересовано в принятии закона, который четко определит их статус.

38. Требуются разъяснения по вопросу о возложении бремени доказывания в процедурах, относящихся к статье 3 Конвенции. Действительно, как видно из информации, содержащейся в докладе (пункт 36), государство-участник возлагает на заявителя бремя доказывания, что он подвергнется риску применения пыток в стране, куда он должен быть возвращен, тогда как именно на государстве-участнике лежит обязанность оценки такого риска, независимо от того, какие сведения может представить заявитель. Г-н Гайе с удовлетворением отмечает решение, принятое государством-участником о приостановке выдачи г-на Джамеля Ктити Алжиру. В то же время вызывает сожаление тот факт, что оно проигнорировало решение Комитета по делу *Калининченко против Марокко* и выдало г-на Калининченко Российской Федерации.

39. **Председатель** (Содокладчик по Марокко), говорит, что выглядит противоречивым то обстоятельство, что закон признает право за несовершеннолетними девушками – жертвами изнасилования заключать браки с насильниками, но не дает им возможности самим подавать жалобы. Тот факт, что судебное разбирательство возбуждается только в случае подачи жалобы, также представляет собой проблему, поскольку семьи отнюдь не обязательно заявляют об изнасилованиях, опасаясь сплетен, и в результате многие изнасилования остаются безнаказанными. Было бы интересно узнать, как часто имеют место случаи, когда насильник женится на своей жертве, а также получить информацию о том, имели ли место случаи, когда жертва отказывалась от такого брака, и если да, то подвергался ли насильник судебному преследованию.

40. Во всех странах общественное мнение в целом является враждебным в отношении идеи расходования правительством государственных средств на строительство пенитенциарных учреждений и на улучшение условий содержания в тюрьмах. Тем не менее это является частью международных обязательств государств, и Марокко должно продемонстрировать свою решимость и принять в этой области необходимые меры, в частности, по уменьшению степени переполненности тюрем.

41. Международное сообщество постепенно отходит от радикальной концепции борьбы с терроризмом, основывающейся на идее того, что цель оправдывает средства. Все больше и больше государств также осознает, что методы, про-

тиворечащие стандартам в области прав человека, не обязательно являются эффективными. Государства должны обеспечивать, чтобы меры, принимаемые по борьбе с терроризмом, были совместимыми с их обязательствами в соответствии с международным правом. В этой связи Комитет подчеркивает важность инкорпорирования ясного и точного определения преступления терроризма в национальное законодательство. Похоже, что государство-участник поддерживает этот принцип; ему остается лишь полностью отразить его в своем законодательстве.

42. Было бы полезно получить уточнения в отношении различных инспекционных посещений штаб-квартиры Генерального управления территориальной безопасности (ГУТБ) в Темаре. В частности, было бы неплохо узнать о том, проводились ли эти посещения без предварительного уведомления и приглашались ли принять в них участие лица, утверждавшие, что они содержались в этом здании и подвергались там пыткам. Признательные показания могут быть признаны действительными, если только они были получены законным путем. Не могла бы делегация уточнить, проверяется ли систематически законность признаний, и если да, то на основании каких критериев.

43. Будут приветствоваться конкретные данные, подтверждающие, что приговоренные к смерти имеют право на свидание со своими близкими и со своим адвокатом, поскольку Комитет получил многочисленные сообщения как раз об обратном. Насколько он понимает, доля лиц, в настоящее время содержащихся под стражей без предъявления обвинения, составляет порядка 50%. Если эта цифра правильная, то она требует пояснения, поскольку является очень высокой и может свидетельствовать о том, что принцип презумпции невиновности не соблюдается. Не могла бы делегация также прокомментировать утверждения о преследованиях в отношении адвокатов по целому ряду дел и дать уточнения о гарантиях, предоставленных студентам, задержанным в связи с манифестациями в мае 2009 года, во время их содержания под стражей, в особенности в отношении права на осмотр независимым врачом.

44. По делу *Калиниченко против Марокко* Комитет просил о применении временных мер защиты до того, как им будет принято решение, однако Королевство Марокко не выполнило этой просьбы. Председатель не понимает, каким образом письмо, подготовленное для Комитета в июне 2010 года, было получено им лишь год спустя, а именно – 10 июня 2011 года, тогда как вопросы, связанные с экстрадицией в страны, где соответствующим лицам грозит применение пыток, зачастую требуют принятия незамедлительных мер. Он добавляет, что не представляется возможным, чтобы Комитет мог быть представлен каким-либо государством в какой-либо части мира, в данном случае в России. И наконец, по делу г-на Ктити вопрос стоял не о "приостановке" экстрадиции, а о прекращении процедуры экстрадиции данного лица во исполнение решения Комитета от мая 2011 года.

45. **Г-жа Свеосс** хотела бы знать, предполагает ли Марокко принять новые положения, касающиеся доступа заключенных к услугам в области психического здоровья, и охватываются ли психиатрические больницы, равно как и тюрьмы, инспекциями по проверке соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами. Приветствуя тот факт, что в порядке возмещения государство оказывает бесплатную медицинскую помощь жертвам серьезных нарушений, она спрашивает, имеют ли возможность лица, подвергшиеся жесткому обращению или актам пыток, систематически пользоваться правом на услуги в области психического здоровья в рамках всеобъемлющей программы реабилитации.

46. Не могла бы делегация Марокко также сообщить Комитету, изучила ли следственная комиссия, созданная после эвакуации в ноябре 2010 года лагеря Гдим Изик, построенного сахрави в окрестностях города Эль-Аюн, дела лиц, арестованных после этого события, которые, как предполагается, подверглись актам пыток.

47. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы знать, предполагается ли присутствие международных наблюдателей на процессе 140 лиц, арестованных во время эвакуации лагеря Гдим Изик и условно освобожденных в апреле 2011 года после шести месяцев содержания под стражей.

48. **Г-н Бруни** спрашивает, на основании каких критериев жертвы нарушений прав человека, совершенных в прошлом, получали компенсации, и более конкретно, учитывалась ли тяжесть причиненного вреда при вынесении решения о том, назначать или нет компенсацию, а также, в соответствующих случаях, при определении ее суммы. Кроме того, он хотел бы знать, существует ли какой-либо механизм, позволяющий подчиненному, отказавшемуся исполнять приказ вышестоящего начальника, предписывающий совершение акта пытки, защитить себя от любых санкций за неповиновение.

49. Напоминая, что административные помещения и больничные палаты могут вполне использоваться в качестве тайных мест содержания под стражей, г-н Бруни просит более подробно сообщить об условиях, в которых проходили инспекционные посещения штаб-квартиры Генерального управления территориальной безопасности (ГУТБ).

50. **Г-жа Гаер** хотела бы знать, поможет ли законопроект о насилии в отношении женщин покончить с имеющейся у насильников возможностью избежать уголовного преследования в случае заключения брака с жертвой. Кроме того, она хотела бы выяснить, становятся ли все случаи самоубийств в тюрьмах предметом расследования, и какова дальнейшая судьба подполковника Омара Брада. И наконец, отмечая, что почти половина содержащихся под стражей лиц являются подследственными, она спрашивает, какие меры государство-участник планирует предпринять в целях более частого использования освобождения под залог.

51. **Г-н Ван Сюэсянь** хотел бы знать, было ли начато расследование для определения причины гибели 89 заключенных, о чем сообщалось Комиссией по вопросам справедливости и примирения, и, в частности, было ли установлено, что эти лица погибли в результате актов пыток или жестокого обращения, и, если да, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности, а семьи погибших получили ли должную компенсацию.

52. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что в деле *Ктити* марокканские власти приостановили экстрадицию заинтересованного лица, чтобы дать Комитету время для принятия решения. Напротив, в деле *Калиниченко*, поскольку Комитет не уведомил достаточно рано марокканские власти, они осуществили выдачу заинтересованного лица Российской Федерации, но только после получения от властей этой страны дипломатических заверений. Г-н Хилале понимает обеспокоенность Комитета и подтверждает, что Марокко готово просить российские власти следить за тем, чтобы права данного лица соблюдались.

53. Как об этом свидетельствует факт создания межминистерской комиссии по кодификации права на убежище, существует реальная политическая воля правительства к принятию закона по данному вопросу. В этой области Марокко пользуется технической помощью УВКБ, а также содействием целого ряда государств Африки к югу от Сахары, обладающих солидным опытом в деле регу-

лирования потоков нелегальных мигрантов, спасающихся от конфликтов в этом регионе, а также от неблагоприятных климатических условий.

54. **Председатель** говорит, что Комитет уже принял окончательное решение по делу *Ктити*, которое было сообщено Королевству Марокко. Таким образом, речь идет о прекращении процедуры экстрадиции, а не о ее приостановке. Экстрадиция этого лица в Алжир будет представлять собой нарушение Конвенции.

55. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что он должным образом принимает эту информацию к сведению и передаст ее компетентным властям. Он уточняет, что несколько раз говорил о "приостановке" процедуры экстрадиции именно потому, что она шла своим ходом и должна была быть прервана.

56. **Г-н Абденабауи** (Марокко) говорит, что законом запрещены акты пыток и жестокого обращения и, таким образом, подчиненный может отказаться совершать такие акты даже по приказу своего начальника. Что касается изнасилований несовершеннолетних девушек, то законодатель предусмотрел возможность не преследовать виновных в изнасиловании и разрешать их браки с жертвами в целях сохранения семейной гармонии. Однако это возможно лишь в случае, если семья жертвы не подаст жалобу. Если жертва не достигла половой зрелости, она не может давать согласия на вступление в брак, и в любом случае несовершеннолетняя моложе 18 лет может заключать брак только с разрешения судебных органов. Однако если семья подала жалобу на изнасилование, возбуждается судебное разбирательство.

57. **Г-н Омар Брад** после содержания под арестом и получения дисциплинарного взыскания был отстранен от должности и переведен в другое подразделение. Тем не менее судебное разбирательство идет своим порядком, и он будет считаться невиновным, пока не доказана его вина и не вынесено судебного решения.

58. **Г-н Хальми** (Марокко) говорит, что в соответствии с Законом № 23-98 об организации и функционировании пенитенциарных учреждений приговоренные к смерти могут получать свидания с членами своей семьи и встречаться со своим адвокатом с глазу на глаз.

59. **Г-н Эль-Хаиба** (Марокко) приветствует откровенный и конструктивный диалог с Комитетом. Он заверяет членов Комитета в том, что в рамках плана действий за поощрение демократии и прав человека правительство Марокко будет внимательно следить за выполнением рекомендаций, которые они сделают по завершении рассмотрения его четвертого периодического доклада, и создаст структуры, необходимые для надлежащего рассмотрения сообщений от отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции. Все правозащитные учреждения Марокко, включая Национальный совет по правам человека и Комиссию по вопросам справедливости и примирения, примут участие в этом общенациональном деле.

60. **Председатель** благодарит делегацию Марокко за сотрудничество с Комитетом и отмечает ее компетентность.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.